

Шелудченко Н.П.

Московский государственный областной университет

ТОРГОВЫЕ, МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГЕРМАНИИ И РОССИИ В IX–XVIII в.

Аннотация. В данной статье речь идет о торговых, межгосударственных и культурных связях Германии и России в IX–XVII вв. Выявляются содержание и причины различных связей, обусловленных соответствующими обстоятельствами. Обращается внимание на тот факт, что создавшуюся ситуацию хорошо понимали русские монархи и своей государственной политикой способствовали развитию указанных взаимоотношений. Все вышесказанное позволяет автору сделать вывод, что сотрудничество двух государств в различных областях было плодотворным и взаимовыгодным, принося большую пользу и выгоду обеим странам.

Ключевые слова: Ганзейский союз, миграция немцев, «Московия», Немецкая слобода, «бионовщина», процесс взаимопроникновения, немецкое Просвещение, социально-культурные связи.

N. Sheludchenko

Moscow State Regional University

TRADE, INTERSTATE AND CULTURAL RELATIONS THROUGH THE CONTEXT OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF GERMANY AND RUSSIA IN THE IX–XVIII CENTURIES

Abstract. The article is devoted to the commercial, interstate and cultural relations between Germany and Russia in the IX–XVII centuries. The author reveals the contents and the reasons for different relationship caused by particular circumstances. Attention is drawn to the fact that the Russian monarchs realized that situation pretty well, so their state policy contributed to the development of the relationships. All the above-stated enables the author to conclude that cooperation between the two states in different fields was productive and mutually beneficial.

Key words: Hanseatic League, migration of Germans, "Muscovy", German settlement, "Biron's rule", the process of interpenetration, German Enlightenment, socio-cultural links.

Германия и Россия, несмотря на все сложности взаимоотношений, имеют многовековой период взаимодействия и сотрудничества. И эти связи уходят своими корнями в далекое прошлое. К примеру, германо-древнерусские торгово-экономические контакты за-

родились еще в конце IX - начале X вв. Свидетельством этому являются такие ключевые письменные источники, как Баварский географ (IX в.), Раффельштеттинский таможенный устав (начало X в.) и др. Там упоминаются русские купцы, которые были выделены в особую категорию торговых

людей, везших свои товары в германские земли со времен князя Олега [19, с. 97]. Изначально сотрудничество осуществлялось между Киевской Русью и южно-немецкими землями (Бавария). Есть основания считать, что известный торговый путь Киев – Краков – Прага – Бавария уже функционировал в IX в.

Как видим, торговые связи между немцами в силу хозяйственной необходимости и сравнительной близости расположения народов начинают складываться уже в период средневековья. Это был период начала существования и довольно бурного развития Киевской Руси, одного из мощнейших государств Восточной Европы, и могущественной Священной Римской империи – большим государством Центральной Европы, основанным в 962 г. германским королем Оттоном. Более полное название этого государства: «Священная Римская империя германской нации» – средневековая империя, включающая Германию, занимающая в империи господствующее положение, и другие королевства, герцогства и земли в основной Центральной Европе [2, с. 97].

Уже в X–XI вв. хозяйственная жизнь городов Киевской Руси расцветает, города становятся прежде всего торговыми центрами. По технике и качеству некоторых предметов торговли (эмали, тончайшего литья и др.) русские ремесленники опережали западноевропейских мастеров того времени [19, с. 77].

В указанный период, в то сложное, опасное средневековое время наиболее безопасным путем между указанными государствами был водный (морской или речной) путь. И в этой связи Балтийское море тогда играло роль очень

важного связующего звена в торговых отношениях между указанными государствами. Благодаря такому широкому и удобному водному пути (имелась удобная и относительно безопасная связь также по рекам), немецкие купцы уже в IX в. активно торговали и с Великим Новгородом [11].

Надо отметить, что Новгород был также одним из самых древних русских городов. Он впервые упоминается в Новгородской летописи в 859 г. С конца X в. Новгород стал вторым по значению центром могущественной Киевской Руси. Новгород расположен на стыке пути «из варяг в греки», что способствовало развитию в нем уже в указанное время ремесел, торговли, культуры. По поводу взаимоотношений ранней Руси с европейскими странами в качестве определенного дополнения хочется также сказать, что развитие культуры Киевской Руси происходило в определенной взаимосвязи со странами Европы, в частности с Германией. Известен факт, что еще в XII в. русский князь Андрей Боголюбский просил германского императора Фридриха Барбароссу прислать зодчих для строительства храмов в Суздале и Владимире. Искусствоведы до сих пор удивляются своеобразию владимирско-суздальской храмовой архитектуры, в которой есть черты германского стиля (романская базилика). «Исследователи просто сбились с ног, где только не разыскивая ее прообразы и прототипы – и в Византии, и в романском искусстве, и на Востоке» [5, с. 183].

Если говорить более конкретно, то мы располагаем достаточно достоверными данными, что в 60-е г. XII в. немецкие строители состояли на службе князя Андрея Боголюбского. При-

нимали участие в сооружении его загородной резиденции и Успенского собора во Владимире. В этом убеждает и выполненный в романском стиле внешний декор этих зданий и очевидные параллели между загородной резиденцией Боголюбского и императорской резиденцией Штауфенов в Гельхаузене [1, с. 11].

Что касается непосредственно Новгорода, то он был тогда торговым форпостом Руси на Балтике. И торговые связи Новгорода с зарубежьем уже в XI–XII вв. были достаточно активны, и здесь в то время существовали два иноземных торговых двора. Большую роль в торговле Новгорода с Европой в период средневековья сыграл Ганзейский союз, который окончательно оформился в XIV в. Новгород стоял на пересечении водных путей, которые имели прямой выход к Балтийскому морю. И как свидетельствуют многочисленные источники, наиболее интенсивно и масштабно велась новгородо-ганзейская внешняя торговля [19, с. 77].

Представительства (конторы) Ганзейского союза находились в крупных торговых центрах Европы, и самый восточный – в Новгороде. Могущество, влияние, связи Ганзейского союза с XIV в. все более усиливались, а иноземные торговые дворы в Новгороде вскоре были монополизированы ганзейским купечеством. Позднее немцы построили и свой гостиный двор с церковью Святого Петра [11]. Эти дворы стали центрами торговли не только между Новгородом и Ганзой, но также Русью и Центральной и Западной Европой. Ведущую роль в этой торговле сыграло немецкое купечество. Ганзейские купцы постоянно жили в Новго-

роде, имели там свои склады и дворы [9, с. 244]. Основным торговым партнером Новгорода был город Любек. В Новгород ганзейские купцы везли металлы, такие, как серебро, железо, медь, свинец; соль, красители, сукно, стекло, вино, сельдь, пряности и другие товары. Главными экспортными товарами Новгорода были меха, воск, лен, кожа и высококачественные кожаные изделия, а также охотничьи птицы (соколы и кречеты, имевшие огромный спрос в Европе, в частности, в Германии) [19, с. 81]. В Новгороде благодаря торговле также развивались и культурные связи. Примером тому служит использование романских и готических форм в ювелирном искусстве, официальное признание Ливонских монет средством платежа в 1410–1420 гг. и многое другое [1, с. 11]. Особо следует сказать о влиянии готического и романского искусства в оформлении фасадов новгородских храмов во второй половине XIV – начале XV вв. В 30-е г. XV в. немецкие мастера создавали Грановитую палату Новгородского кремля [12, с. 117]. Так, Новгород, благодаря своим ганзейским (немецким) связям, сыграл большую роль в установлении первых российско-германских культурных контактов и при Московском дворе.

Отметим, что как раз в период становления Русского централизованного государства (XV – XVI в.) в России появилось уже довольно значительное количество немцев: в силу ряда обстоятельств миграция по всей Европе была отличительной особенностью немцев, и по мере усиления Русского государства этот процесс со стороны немцев усиливался. Среди них были ремесленники, медики, ученые, ратники, прибывшие по приглашению

русских властителей для развития отечественных ремесел, мануфактур, военного дела [18, с. 5]. В указанное время по мере усиления Москвы положение Новгорода, как самостоятельного мощного торгового центра, стало постепенно ослабевать. Но его торговые связи с Ганзейским союзом еще продолжались. Эта торговля приносила большую пользу обеим сторонам, тем не менее каждая из них имела свои интересы, цели и задачи.

Например, стимулируя развитие горнорудного и текстильного производства на Западе, Ганзейский союз замедлял развитие этих же отраслей на Востоке Европы (Руси). Сосредоточивая торговлю в руках немецких купцов, Ганза в определенной степени препятствовала деятельности местного купечества. Тем не менее, благодаря торговле с Ганзейским союзом, восточные районы (Новгород), в частности, получали сырье для металлообработки и ювелирного ремесла [11].

По мере дальнейшего роста могущества Русского централизованного государства развивались хозяйственные отношения, национальная экономика, укреплялись позиции местного купечества на Руси в конце XV – начале XVI вв. В силу этих обстоятельств обострились противоречия между Русским государством и Ганзейским союзом. Да и положение Новгорода также стало ухудшаться. В 1478 г. он был включен в состав Русского централизованного государства. Новгород перестал быть столицей самостоятельной боярской республики. Все вышесказанное привело к тому, что в 1494 г. был закрыт немецкий гостиный двор в Новгороде, да и сам Новгород утратил свое некогда могущественное положение.

Тем не менее образование в конце XV – начале XVI вв. Русского централизованного государства стало весьма заметным явлением в истории Европы: оно стало играть все более важную роль. В этот период усиливаются межгосударственные отношения между Священной Римской империей и Русским государством [11]. В частности, послы Священной римской империи способствовали налаживанию контактов, различных видов отношений между упомянутыми государствами и народами. Среди германских дипломатов были пытливые исследователи и даже талантливые писатели, которые оставили подробные, интересные описания своих поездок в Средневековую Русь – «Московию». Их описание, книги фактически «открыли» для Западной Европы эту далекую и загадочную «Московию» [11].

Как верно указывает немецкий исследователь Н. Ангерманн, «первые российско-немецкие культурные связи стали устанавливаться во времена правления великого князя Ивана III (1462–1505 гг.), что нашло свое отражение в русских и немецких письменных источниках [1, с. 10].

О том, что интерес к России в Германии возрастал, свидетельствует также и тот факт пристального внимания к русской истории, которой проявился в XVI в., когда немецкий барон З. Херберштейн (Герберштейн) заинтересовался Русью и призвал других иностранных ученых исследовать «русские Анналы» [20, с. 5]. Активизации отношений между Германией и «Московией», а также развитию и распространению различных знаний способствовало распространению книгопечатания.

Возникновение книгопечатания сыграло колоссальную роль в социально-политической и культурной жизни человечества. Подтверждением этому является ценное собрание книг Черниговского исторического музея. Например, в составе коллекции отечественных и иностранных старопечатных книг XVI-XVIII вв., принадлежавших Черниговскому историческому музею, 11 книг были изданы в различных городах Германии [19, с. 142]. Здесь были различные книги: по богословию, риторике, сочинения европейских гуманистов, учебники по истории. Пути проникновения, способы попадания немецких старопечатных книг тогда в Россию были связаны с купцами, русскими молодыми людьми, обучавшихся в различных университетах Германии [16, с. 7]. Распространение немецкой литературы в России в XVI в. было уже установившимся фактом. Это событие в свою очередь создавало условия для творческого усвоения и использования достижений западно-европейской общественно-политической и философской мысли, литературы и искусства XVI-XVIII вв. [19, с. 142].

Так что «Московия» уже в XVI в. становилась все более открытой для европейцев и прежде всего для немцев. Да и русская знать, в частности, русские цари старались также чаще общаться с иностранцами, живущими в Москве. История постоянного поселения немцев в Москве берет свое начало с середины XVI в., когда в ходе Ливонской войны (1558–1583 гг.) захваченные в ней немцы по приказу Ивана IV были ввезены в Москву и поселены в устье реки Яузы, в так называемой Старонемецкой слободе [1, с.

7]. Иноземцы, прежде всего выходцы из германских земель, приглашались Москву в качестве советников и специалистов, в первую очередь, военных. Уже в XVII в. русские цари стремятся закрепить немцев на русской службе пожизненно: наделяя их землей и даруя права русских дворян. Примечательно, что и в середине XVII в. среди представителей европейских стран немцы занимали прочно лидирующее положение [18, с. 5].

Уровень образования среди цивилизованных кругов населения русского общества постепенно повышался, и, как следствие этого, повышался интерес к своей собственной истории. В 1674 г. в Киеве появился первый учебник истории – «Синописис» И. Гизеля, получивший широкое распространение уже позднее, в эпоху Петра I.

В более позднее время, когда Петр I – царь-реформатор усилил контакты с европейскими странами, провел ряд успешных реформ и войн, преобразовав Россию в империю – одно из сильнейших государств континента.

Здесь надо отметить, что становление Российской империи также связано в определенной степени с немцами, не только в связи с упомянутыми обстоятельствами, но и в силу особого благоприятного расположения Петра I к ним. Как доказательство этого, в период Северной войны (1700-1721 гг.) в 1710 г. появились пресловутые петровские гарантии для потомков немецких рыцарей, живших в Лифляндии, которые перешли на службу царю [15, с. 575].

В XVIII в. немецкая миграция в Россию приобретает наибольшие масштабы. В указанный период резко усилился поток мигрантов в сильную,

перспективную Россию, особенно соседей – немцев из многочисленных сравнительно слабых германских государственных образований. Надо сказать, что положение немецких мигрантов в России значительно отличалось от того, в котором немецкие иммигранты оказались в других странах. Если «богатая» Европа – прежде всего Англия и Франция, скорее третиговала немцев, видя в них людей, ищущих какую-нибудь работу, или «жалких коммивояжеров; то в России на немцев как на нацию смотрели уважительно. В них видели и достойных военных противников, и народ, у которого многому можно поучиться» [3].

Все это привело к тому, что по крайней мере со времен Петра I привлечение немцев в Россию было возведено в систему, если не в ранг государственной политики. Что же касается немцев, приезжающих на постоянное жительство в Россию, то их готовность обрести здесь новую Родину, помимо всего прочего, основывалась на понимании, что на востоке Европы появилась новая великая держава, нахождение и трудовая деятельность в которой открывает новые жизненные перспективы.

Итак, становление Российской империи, как видим, в определенной степени было связано с немцами. Да и Россия, начиная с первой четверти XVIII в., играет все более заметную роль в европейской политике и в политике германских государств в частности. Этому способствовали не только политические интересы и династические браки, заключенные между немецкими и российским монархическими дворами, но и усиление международного авторитета России.

Свидетельством служит тот факт, что когда в Германии в 1700 г. была создана Академия наук и ее первым президентом стал известный ученый Г.В. Лейбниц, то уже в учредительном документе Академии была поставлена задача: уделить особое внимание научным контактам с Россией [19, с. 147]. Петр I вел неоднократные переговоры о культурных преобразованиях в России с Г.В. Лейбницем во время их встреч в 1711, 1712, 1716 гг. Лейбниц оставил для Петра целый ряд проектов, среди которых были проекты устройства каналов и улучшения судоходства России, соединение Азовского, Каспийского, Черного, Балтийского морей. Отношение Г.В. Лейбница к России было особое. Он выдвинул даже тезис о всемирно-исторической роли России в прогрессе человечества, предсказывая, что России суждено быть «посредствующим звеном между двумя мирами – Западным и Восточным» [4, с. 117].

Первая четверть XVIII в. стала важным этапом в развитии образования в России, временем создания светских всеобщих школ, первых профессиональных учебных заведений, предназначенных для подготовки отечественных специалистов (инженеров, медиков и т.д.). Система образования в России находилась тогда в стадии становления и поэтому петровское правительство широко привлекало иностранцев.

Например, в московские учебные заведения были приглашены учителя из церковно-приходской школы Немецкой слободы [8, с. 35]. Заметную роль играли немцы и в деятельности учрежденной в 1724 г. Академии наук, имевшей тесную связь с Берлинской Академией наук. Благодаря таким свя-

зям, количество немецких ученых мужей в России с каждым годом увеличивалось. Фактически Петербургская Академия наук была под патронажем немцев. Характерно, что когда Петр I проявил большую заботу по изданию книг по истории России, то первыми авторами таких трудов стали немцы, члены Петербургской Академии наук [14, с. 42]. Этот факт свидетельствовал, в частности, о том, что проникновение немцев в Россию и их влияние на императорский двор возрастало. Проникновение немцев еще более усиливается в период правления императрицы Анны Иоанновны (1730–1740 гг.), племянницы Петра I, выданной в свое время замуж за курляндского герцога. Воцаряется «бироновщина» – засилье иноземцев, главным образом немцев, во многих областях государственной и общественной жизни, в том числе и науки. Это обстоятельство вызвало большое недовольство русских людей, русского дворянства, что в конечном итоге привело к дворцовому перевороту и воцарению на российском престоле Елизаветы Петровны (1741–1761 гг.) – дочери Петра I.

Немцам пришлось пережить трудные времена. Но Елизавета Петровна поступила очень благоразумно. Она, руководствуясь государственными интересами, исходила из того, что Россия остро нуждается в использовании западных специалистов, но под контролем и руководством русских. Объяснением этому было также и то обстоятельство, что значительная часть немецкой диаспоры весьма успешно интегрировалась в русское общество, принадлежала к дворянскому или купеческому сословию и была составной частью господствующих классов.

Что же касается немецких ученых, то по замечанию российского исследователя Г.С. Жучкова, их серьезное отношение к науке нередко сочеталось с вторично-репродуктивным характером немецкой мысли [7, с. 34].

В период правления Елизаветы Петровны начался определенный подъем экономики России, усилились торгово-экономические и другие связи с Европой. Все это способствовало становлению просвещения, росту образованности. Как, например, показал анализ вновь найденных архивных документов, в первое десятилетие правления Елизаветы Петровны (1741–1751 гг.) научные и художественные контакты между Россией и Германией были особенно тесны и плодотворны [10, с. 9].

Сближение между Россией и германскими государствами еще более усилилось, когда в результате дворцового переворота императрицей была провозглашена Екатерина II (1762–1796 гг.), немка по национальности, патриотка России и Германии. Ее деяния как государственного деятеля были очень заметны и успешны. Влияние России в Европе и в Германии в частности возросло. Да и немцы в этой связи стали проявлять еще больший интерес к России.

Примечательна фигура немецкого историка на русской службе Г.Ф. Миллера, который хотя и стал одним из создателей весьма тенденциозной «норманнской теории» происхождения русского государства, вместе с тем выступил как собиратель разнообразных материалов по русской истории. Его так называемые «Миллеровские портфели» служат богатым источником для издателей и исследователей

[19, с. 143]. Г.Ф. Миллер много путешествовал по России, 10 лет жил в Сибири. Он хорошо знал русскую старину и был издателем русского журнала «Ежемесячные сочинения» [18, с. 111].

В частности, Г.Ф. Миллер и его коллега А.Ф. Бюшинг стояли у истоков углубленного взаимного интереса России и Германии [20, с. 20], способствуя своей деятельностью развитию русско-германских связей. Именно они, так же как и А.Л. Шлецер и Г.Л. Бахмийстер, создали соответствующий действительности образ России. Издававшийся Миллером журнал «Sammlung russischer Geschichte» (Собрание материалов русской истории) во многом формировал традиции взаимообогащения культур России и Германии [20, с. 21].

Что касается Германии, то в XVIII в. она называлась современниками «сверкающей страной гениев». И.В. Гете, Г.В. Гегель, Ф. Шиллер, И.Г. Гердер и многие другие немцы были яркими представителями европейской культуры и науки. Но и в России были уже тогда такие достаточно известные «отечества духовного отца», как М.В. Ломоносов, Д.Н. Фонвизин, Г.Р. Державин, А.Н. Радищев, замечательный просветитель Н.И. Новиков, которого и по сей день в Германии считают «пионером» издательского дела и книжной торговли в России. Все же общий уровень образованности и грамотности в России был низок.

Тем не менее среди немцев интерес к большому восточному соседу возрастал, и в первую очередь к его литературе. Об этом Ф.М. Достоевский писал: «этот великий, гордый и особый народ...», познакомился с Россией, благодаря переводам сочинений Кантемира,

Ломоносова, Фонвизина, Державина, Радищева и др. Эти знания, несмотря на их самобытность, находили отзвук в немецком самосознании [6, с. 26].

Особый интерес представляют взгляды на Россию известного ученого, мыслителя, крупнейшего представителя немецкой культуры XVIII в. И. Гердера. Эта личность была уникальной даже в богатейшей палитре немецкой культуры. И. Гердер, характеризуя русских чрезвычайно лестно, отмечал их «особенности»: умственную подвижность, прекрасную восприимчивость, широту охвата, талантливость, отзывчивость, природное дружелюбие, упорство, а также несомненную внутреннюю противоречивость, излишнюю податливость внешним впечатлениям [2, с. 26].

И. Гердер предупреждал русских об опасности втягивания во внутренние дразги Запада, призывал сохранять свою особенность и оригинальность. В конце XVIII в. Гердер писал, что с Россией надо работать, чтобы сделать из нее модель для остального человечества [22, с. 27].

Тем временем различного рода связи между Россией и Германией в XVIII в. расширялись. Чтобы представить себе, насколько глубоким был временами процесс взаимопроникновения экономики и культур обеих стран достаточно одного такого факта: во второй половине XVIII в. 8% населения Санкт-Петербурга составляли немцы [3].

В этой связи ранее мы уже упоминали о петровских гарантиях для потомков немецких рыцарей. Петр I заботился и о создании наибольших привилегий для представителей новой волны немецких купцов, хлынувших в Россию. Дочь Петра I, императрица

Елизавета также, как мы отмечали, окружала немцев своим вниманием. Императрица Екатерина II, немка по происхождению, еще более благоволила к немцам и специальными указами от 1762 и 1763 гг., предоставила немцам льготные условия для переселения в Россию [18, с. 6]. Да и российско-германские контакты, тем более в области культуры, еще более усилились. В связи с этим следует обратить внимание на такой известный факт: когда Екатерина II задумала создание императорского собрания как художественно ценной коллекции, то первые крупные приобретения, заложившие коллекцию Эрмитажа, были сделаны в Германии [17, с. 74].

В XVIII в. проявилась хорошая тенденция в русско-германских связях и в области образования. Например, учрежденная в 1724 г. Петербургская Академия наук стала устанавливая связи с германскими высшими учебными заведениями. Это объяснялось спецификой XVIII в., когда только что зародившиеся учебные заведения были малочисленны и слабы, и лишь сотрудничество с другими научными центрами могло способствовать их развитию и росту научных кадров. К примеру, способные русские студенты могли проходить обучение в Германии. В частности, в 1736 г. М.В. Ломоносов вместе с другими русскими студентами проходил обучение в известном тогда во всей Европе Марбургском университете.

Уже позже, когда М.В. Ломоносов станет выдающимся ученым и по его инициативе в 1755 г. в России будет открыт первый русский университет в Москве, научные связи обеих стран еще более усилятся. Это мож-

но было видеть на примере плодотворного сотрудничества Петербургской и Берлинской Академий, когда там трудились два великих ученых – М.В. Ломоносов и Л. Эйлер. Более того, количество немецких ученых в научных центрах России все увеличивалось. К примеру, в Московском университете на протяжении первых ста лет его существования осуществляли научную и педагогическую деятельность 63 преподавателя и профессора немецкого происхождения [13, с. 71]. Примерно такая же ситуация возникла и в области искусства. В 1757 г. по инициативе известного тогда русского мецената и знатока искусства И.И. Шувалова и при активном участии М.В. Ломоносова была учреждена Академия художеств, которая способствовала укреплению международного престижа России. В своей деятельности Академия художеств была ориентирована на тесные контакты с Европой. Для преподавания в Академии привлекались известные европейские скульпторы и художники, среди первых приглашенных были немецкие мастера кисти и резца [21, с. 144]. Немецкие мастера воспитали целую плеяду первоклассных русских мастеров. И уже позже работы русских графиков XVIII – первой половины XIX вв. поступали в крупные собрания Берлина и Дрездена, Парижа и Лондона [21, с. 148].

На фоне такого сотрудничества научных центров Германии и России во второй половине XVIII в. получили широкое распространение и идейные воззрения немецкого Просвещения.

Одним из центров культурного влияния в Москве стал Московский университет, в стенах которого получили образование многие видные дея-

тели русской культуры: Д.И. Муравьев, И.П. Тургенев, А.С. Грибоедов, П.Я. Чаадаев. Весьма примечательно, что одно время ректором Московского университета был известный профессор немец по происхождению И.А. Гейм [13, с. 42]. Как и прежде, немецкие преподаватели приглашаются в Россию [18, с. 115-116], а российские студенты обучаются в различных вузах Германии.

Таким образом, подводя некоторые итоги вышеизложенному, можно утверждать, что торговые, межгосударственные и социокультурные связи между Россией и Германией уходят своими корнями в далекое прошлое и обусловлены объективными закономерностями их исторического развития. Конечно, этому в первую очередь способствовала их сравнительная географическая близость, хозяйственные потребности и сложившиеся условия. Так что сотрудничество между Германией и Россией в рассматриваемое время было многогранным и плодотворным в различных областях и приносило взаимную выгоду обеим странам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ангерманн Н. У истоков культурных связей Московского государства и немецких земель (конец XV и начало XVI в.) // Немцы в общественной и культурной жизни Москвы. XVI – начало XX века. Материалы Международной научной конференции (15-16 февраля 1999 года). Ответ ред. д.и.н. Ю.А. Петров. – М., 1999. 160 с.
2. Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. Т. 23. М., 1976. 97 с.
3. Время новостей. 2000. 17 ноября. Тематическое приложение «Германия» к газете.
4. Герье В.И. Лейбниц и его век. Отношение Лейбница к России и Петру Великому. М., 2008. 807 с.
5. Дмитриева Н.А. Краткая история искусств. М., 1988. 318 с.
6. Достоевский Ф.М. Полн.собр.соч.: в 15-ти томах. Т. 14. Л., 1989.
7. Жучков Г.С. Немецкое просвещение XVIII века. – М., 1990. 245 с.
8. Ковригина В.А. Немецкие преподаватели в системе образования Москвы первой четверти XVIII века// Немцы в общественной и культурной жизни Москвы. XVI – начало XX. М., 1999. 160 с.
9. Майков В.В. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI века. СПб., 1911. 305 с.
10. Маркина Л.А. К вопросу о русско-немецких художественных связях середины XVIII века // Россия и Германия. Контакты и взаимовлияния XVIII-XX век. Ред. О.С. Северцева, И.А.Гутт. М., 1994. 166 с.
11. Материалы выставки: «Русские и немцы. 1000 лет истории, искусства и культуры» / Выставка организована ФРГ в Москве летом 2012 года в здании Исторического музея, в честь Германии в России (июнь 2012-июнь 2013).
12. Петров Д.А. Письменные источники об архитектурных связях Новгорода и Пскова с немецкими городами в XV веке // Проблемы изучения древнерусского зодчества. СПб., 1996. 202 с.
13. Петров Ф.А. Немецкие профессора в Московском университете. М., 1977. 175 с.
14. Платонов С. Сочинения по русской истории. Т. 1. СПб. 1993. 736 с.
15. Полное собрание законов российской империи (ПСЗРИ). Тип. II Отделения собственного Е.И.В. Канцелярии. Собр 1. Т. IV. СПб., 1830. 893 с.
16. Рукописная и печатная книга / ред. коллегия: А.А. Сидоров (председатель) и др. – М., 1975, 258 с.
17. Савинская Л.Ю. Немецкие художники

- и русские коллекционеры // Немцы в России. Проблемы культурного взаимодействия. Сб. статей. / Ответ. Ред. Л.В. Славогородская. СПб, 1998, 327 с.
18. Савченко И.А., Овсянников В.П. Россия – Германия: история взаимоотношений: Монография. Тольятти, 2005. 343 с.
19. Савченко И.А. Очерки истории российско-германских связей IX – начало XX веков. Самара, 2002. 175 с.
20. Сапожникова Г.Н. Россия и Германия: у истоков взаимопонимания // Германия и Россия: События, образы и люди. Вып.3. Материалы международной конференции «Россия и Германия: опыт и уроки взаимоотношений в XIX – XX вв.» Воронеж, ВГУ, 13-14 октября, 1999. Воронеж, 2000. 233 с.
21. Целищева Л.Н. Немецкие художники в Петербургской академии художеств // Немцы в России. Проблемы культурного взаимодействия. Сб. статей. Отв. Ред. Л.В. Славогородская. СПб., 1998. 327 с.
22. Шнепс-Шнеппе М. Немцы в России. – М., 2011. 351 с.